DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-2-9-31

Научная статья / Research paper

Д.В. Малышев*

ШОС И БРИКС В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук»
117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23

2024 год станет этапным для развития как Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), так и БРИКС — уникального переговорного формата стран с быстроразвивающейся экономикой. В этом году в Казани пройдет саммит БРИКС, а Астана уже встретила саммит ШОС, который ознаменовался принятием ряда важных инициатив. Анализ итогов и исторического значения этих встреч на высшем уровне является темой для отдельного исследования, в данной же статье мы посмотрим, в каком состоянии к ним подошли и БРИКС, и ШОС, с какими проблемами они сейчас сталкиваются и какие перспективы перед ними открываются в условиях глобальной перестройки системы мировой политики. В первой части статьи рассмотрены основные этапы формирования и современные тенденции развития ШОС. Автор подчеркивает, что помимо борьбы с традиционными вызовами государства — члены ШОС активно сотрудничают в настоящий момент и в сфере противодействия новым угрозам, связанным в основном с проявлениями сепаратистских настроений, наркоэкспансией, распространением терроризма и исламского экстремизма. В этом контексте страны ШОС особенно внимательно следят за быстро меняющейся обстановкой в Афганистане. Автор заключает, что входящим в ШОС государствам удалось создать солидную договорно-правовую базу и работающие механизмы взаимодействия, в то же время по ряду проблем между ними наблюдаются противоречия, а порой и прямые расхождения. Во второй части выявлены этапы формирования и современные тенденции развития БРИКС. Отмечено, что в последние несколько лет деятельность БРИКС активно расширяется как в количественном отношении — за счет

* *Малышев Дмитрий Валерьевич* — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Сектора Белоруссии, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (e-mail: dimal.68@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0304-8785).

© Малышев Д.В., 2024

включения в объединение всё новых стран, так и в качественном — благодаря освоению новых форм и направлений сотрудничества. В этой связи особое внимание обращают на себя усилия по запуску новой валюты БРИКС и взаимодействие в рамках Нового банка развития. По мнению автора, саммиты ШОС в Астане и БРИКС в Казани в 2024 г. призваны вывести развитие этих международных структур, с которыми связаны надежды на становление нового, более справедливого мирового порядка, на качественно новый уровень.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, многополярность, полицентричный мировой порядок, глобальное большинство, Глобальный Юг, Афганистан

Для цитирования: Малышев Д.В. ШОС и БРИКС в условиях становления многополярного мирового порядка // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 2. С. 9–31. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-2-9-31.

Dmitrii V. Malyshev

SCO AND BRICS IN AN EMERGING MULTIPOLAR WORLD ORDER

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO)
23, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997

The year 2024 will be a milestone for the development of both the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and BRICS, a unique negotiating format for rapidly growing economies. This year, Kazan will host the BRICS summit, and Astana has already held the SCO summit, which was marked by the adoption of a number of important initiatives. The assessment of the results and historical significance of these summits requires a special study, in this article we will look at the state in which both BRICS and SCO approached them, what problems they are currently facing and what prospects open up to them in the context of a global transformation of the IR system. The first section examines the main stages of the formation and current trends in the development of the SCO. The author emphasizes that in addition to addressing traditional challenges, the SCO member states are actively cooperating in countering new threats, such as separatism, drug trafficking, terrorism, and Islamic extremism. In this context, the SCO countries are particularly attentive to the rapidly changing situation in Afghanistan. The author concludes that although the SCO member countries

have managed to create a solid legal framework and effective mechanisms of interaction, there are contradictions and even clashes between them on a number of issues. The second section identifies the stages of formation and current trends in the development of BRICS. The author notes that in the last few years, BRICS have been actively expanding both quantitatively by including more and more new countries in the association, and qualitatively, exploring new forms and areas of cooperation. In this regard, special attention is paid to the efforts to create a BRICS currency and to cooperation within the framework of the New Development Bank. According to the author, the SCO summits in Astana and BRICS in Kazan in 2024 should bring the development of these international structures, which embody hopes for the establishment of a new, fairer world order, to a qualitatively new level.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, BRICS, multipolarity, polycentric world order, global majority, Global South, Afghanistan

About the author: *Dmitrii V. Malyshev* — PhD (History), Leading Research Fellow, Section for Belarus, Moldova and Ukraine at the Center for Post-Soviet Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (e-mail: dimal.68@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0304-8785).

For citation: Malyshev D.V. 2024. SCO and BRICS in an emerging multipolar world order. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 16, no. 2, pp. 9–31. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-2-9-31. (In Russ.)

Современная система международных отношений не может существовать без разноформатных международных структур. Это и международные организации, и межгосударственные неформальные объединения. Именно под такие характеристики четко подходят Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС (BRICS — Brazil, Russia, India, China, South Africa). ШОС является полноценной международной организацией со своим уставом (Хартией ШОС)[1], фиксированным составом членов, четко обозначенными целями и принципами, признанной в качестве международной организации со стороны ООН (со 2 декабря 2004 г. ШОС имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее (ГА) ООН, а 1 сентября 2023 г. на

[1] Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества. 07.06.2002. Доступ: http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=86 (дата обращения: 23.05.2024).

пленарном заседании 77-й сессии ГА была принята специальная резолюция ООН A/77/L.107 о сотрудничестве между ООН и ШОС[2]).

БРИКС — это своеобразный переговорный формат стран с быстроразвивающейся экономикой. Основные государства — участники объединения входят и в ШОС, а некоторые аспекты взаимодействия, в первую очередь социально-экономического, характерны и для ШОС, и для БРИКС. Изучение особенностей их функционирования как форматов современного международного сотрудничества представляет, по нашему мнению, значительный научный интерес, особенно с учетом вступления всей системы международных отношений в период глобальной и радикальной трансформации. Рубежным событием в этом отношении стало начало специальной военной операции России на Украине.

Известный российский ученый-международник С. Караганов определил суть разворачивающихся процессов следующим образом: «Европейская и, в первую очередь, немецкая элита находятся в состоянии исторического провала. Из-под их 500-летнего господства выбита его основа — военное превосходство, на котором строилось экономическое, политическое, культурное доминирование Запада. С помощью такого превосходства они перекачивали мировой внутренний национальный продукт в свою пользу. Сначала грабили колонии, а позже делали то же самое, но более изощренными методами»[3]. И в этой связи деятельность ШОС и БРИКС приобретает уже не только и не столько региональный, сколько глобально-международный характер — как противостояние «коллективному Западу», или, по выражению того же С. Караганова, «коллективному меньшинству», которое раньше называли «золотым миллиардом» и которое всеми силами пытается сохранить свое господство в меняющемся мире. Роли данных международных структур (особенно ШОС) в трансформации мирового порядка посвящен ряд научных исследований. В частности, к этой проблематике обращался и автор

[2] Принята очередная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Сотрудничество между ООН и ШОС» // Шанхайская организация сотрудничества. 07.09.2023. Доступ: https://rus.sectsco.org/20230907/Prinyata-ocherednaya-rezolyutsiya-Generalnoy-Assamblei-OON--Sotrudnichestvo-mezhdu-OON-i-ShOS-954717.html?ysclid=lyq3uaocjo349858481 (дата обращения: 23.05.2024).

[3] Куда течет река — 2024. Сергей Караганов: Россия закончила свое европейское путешествие // Российская газета. 27.12.2023. Доступ: https://rg.ru/2023/12/27/kuda-techet-reka-2024.html?ysclid=lxlo3fkbd0878764425 (дата обращения: 18.05.2024).

данной статьи в работе, приуроченной к 20-летию создания ШОС [Малышев, 2021].

В целом следует признать, что разноплановая деятельность ШОС и БРИКС достаточно хорошо освещена в исследованиях ученых-международников из России и стран СНГ. Так, роль ШОС в урегулировании крайне непростой ситуации в Афганистане, который непосредственно граничит с зоной ответственности ШОС — регионом Центральной Азии, а по некоторым классификациям и сам входит в этот регион, проанализирована в работе политолога из Узбекистана А. Умарова «Афганистан и региональная безопасность Центральной Азии: начало XXI века» [Умаров, 2017]. Тематике современного развития и роли ШОС посвящены и работы молодых ученых. В качестве примера можно привести монографию К. Рахимова, в которой рассмотрена деятельность данной структуры в обеспечении безопасности в Евразии, противодействии как традиционным, так и новым угрозам безопасности в Центральной Азии [Рахимов, 2024]. Нельзя не упомянуть и коллективную монографию Института Китая и современной Азии РАН «Китай, Россия и ШОС в системе безопасности Евразии. Проблемы многостороннего взаимодействия в условиях глобально-региональной конфронтации и антироссийского санкционного давления», в которой проведен анализ актуальных проблем международной обстановки как в мире в целом, так и в регионе стран ШОС, в частности проанализированы новые методы взаимодействия России с дружественными странами и ключевыми партнерами по организации [Китай, Россия и ШОС…, 2023].

К сожалению, в англоязычном сегменте данная проблематика представлена достаточно слабо. Из недавних исследований отдельного упоминания заслуживает изданная в Лондоне монография «Шанхайская организация сотрудничества. Исследуя новые горизонты» [The Shanghai Cooperation Organization…, 2022], в которой дан анализ современного развития ШОС, предпринята попытка спрогнозировать основные направления деятельности данной международной структуры на современном этапе.

Что касается БРИКС, то в последнее время этот формат также привлекает повышенное внимание научного сообщества. Историческим вехам развития БРИКС посвящен сборник статей, который вышел в ИМЭМО РАН, где авторы проанализировали основные этапы становления этого объединения, взаимоотношения его ведущих

стран-участниц (России, Китая и Индии), перспективы развития в обозримом будущем [На пороге второго десятилетия БРИКС, 2017].

Особенно хотелось бы выделить изданную в двух частях монографию «Развитие стран БРИКС в глобальном пространстве», в которой показаны особенности переплетения процессов глобализации и регионализации в государствах — участниках объединения, представлен подробный анализ их экономик, ключевых направлений и приоритетов инновационного развития [Развитие стран БРИКС…, 2014].

В качестве примера системного анализа развития стран БРИКС можно также привести монографию «Страны БРИКС: сотрудничество и партнерство в условиях многополярного мира», в которой на основе обширного материала рассмотрены национальные стратегии развития экономик данных государств, исследованы ключевые и знаковые решения саммитов БРИКС, потенциал отраслевых приоритетов их сотрудничества [Страны БРИКС…, 2019].

В основном все исследователи подчеркивают одну ключевую мысль: эти структуры заняли свою нишу в системе современных международных отношений, они способствуют ее развитию, а их деятельность привлекает всё большее внимание стран мирового сообщества.

Тем не менее сейчас, когда Россия, Китай, Индия, Бразилия, в какой-то мере ЮАР начинают заявлять о себе как о по-настоящему глобальных игроках, деятельность ШОС и БРИКС приобретает качественно новое значение. 2024 год является знаковым для развития как ШОС, так и БРИКС. В Казани пройдет саммит БРИКС, а Астана встретила саммит ШОС. Анализ итогов и исторического значения этих встреч на высшем уровне может стать темой для отдельного исследования, в данной же статье мы посмотрим, в каком состоянии оба этих объединения подошли к этому этапному для них году, с какими проблемами они сейчас сталкиваются и какие перспективы перед ними открываются в условиях глобальной перестройки системы мировой политики.

Основные этапы формирования и современные тенденции развития ШОС

Обе международные структуры зарождались и развивались (а в настоящее время параллельно развиваются) в непростой исторической ситуации. Так, появлению ШОС способствовало поэтапное

урегулирование территориальных споров между Китаем и бывшими советскими республиками, которые начались еще во времена СССР и не были решены после его распада [Титаренко, 2012]. Предтечей ШОС стало возникновение «шанхайской пятерки» (Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия), которая как раз и занялась урегулированием проблемы приграничных споров. 26 апреля 1996 г. в Шанхае состоялась первая встреча лидеров этих пяти государств, которые и по сей день входят в ШОС. Тогда же был подписан первый базовый документ будущей ШОС — Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы, которое часто не совсем официально называют «Шанхайской декларацией»[4]. Не вдаваясь в подробности, отметим самую главную идею этого документа: стороны обязывались отказаться от использования вооруженных сил в районе границы для нападения друг на друга.

14–15 июня 2001 г. в саммите в Шанхае принял участие Узбекистан. Эта страна, хотя и не граничит с Китаем, играет значимую роль в развитии региона Центральной Азии, который «шанхайская пятерка» изначально обозначила зоной своей ответственности. Главным итогом этого саммита стало создание ШОС в составе на тот момент шести государств[5].

ШОС создавалась не только и не столько как региональная структура, она подразумевала именно стратегическое партнерство между странами[6]. Учредительные документы организации (Декларация о создании ШОС, Шанхайская конвенция, Хартия ШОС) определяли ее как формат, направленный на «укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства, поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической,

[4] Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы. 26 мая 1997 г. // Консорциум «Кодекс». Доступ: https://docs.cntd.ru/document/901763237 (дата обращения: 20.05.2024).

[5] Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию: Материалы Третьего заседания Форума ШОС (Пекин, Китай, 19–21 мая 2008 г.) // Официальный сайт председательства РФ в ШОС 2014–2015 гг. Доступ: http://scorussia.ru/news/20141216/1013261774.html (дата обращения: 07.05.2024).

[6] Барский К. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике // Международная жизнь. 2011. № 8. Доступ: https://interaffairs.ru/jauthor/material/511 (дата обращения: 07.05.2024).

культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях, совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка»[7]. Предполагали документы ШОС и «совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях»[8]. Наиболее активную роль в продвижении этой повестки играл Китай, для которого конкретным воплощением «трех зол» (терроризма, сепаратизма и экстремизма), зафиксированных в его собственной военной и внешнеполитической стратегии, стало движение за создание государства Восточный Туркестан в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Эта сфера остается основной для ШОС и по сей день[9]. Вместе с тем страны-учредители особо отмечали, что ШОС «не является союзом, направленным против других государств и регионов»[10].

ШОС можно назвать своеобразным стратегическим и, говоря шире, геополитическим ядром Евразии, которое имеет твердые позиции в Центральной, Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, эта структура по мере своего развития становилась всё более многофункциональной, расширялся набор ее компетенций в различных сферах деятельности. При этом основное внимание традиционно оставалось сосредоточено на вопросах обеспечения безопасности и поддержания мира на континенте Евразия. На это, в частности, указывает опубликованное в июле 2021 г. сообщение для СМИ российского МИДа о Заседании Совета министров иностранных дел ШОС в Душанбе: «Приоритетом шосовского сотрудничества остается сфера безопасности. В данном контексте предполагается провести анализ перспектив усиления потенциала ШОС в противодействии всё более тесно переплетающимся вызовам и угрозам

[7] Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества. 15.06.2001. Доступ: http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=83 (дата обращения: 23.05.2024).

[8] Хартия Шанхайской организации сотрудничества…

[9] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Официальный сайт Президента России. 14.06.2001. Доступ: http://kremlin.ru/supplement/3405 (дата обращения: 20.05.2024).

[10] Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества…

безопасности, включая терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков, трансграничную организованную преступность, риски в информационной среде и др.»[11]

Соответственно помимо борьбы с традиционными вызовами государства — члены ШОС активно сотрудничают и в сфере противодействия новым угрозам, связанным в основном с проявлениями сепаратистских настроений, наркоэкспансией, распространением терроризма и исламского экстремизма.

Реализация задач ШОС по борьбе с терроризмом возложена на специализированное подразделение — функционирующую с 2004 г. Региональную антитеррористическую структуру (РАТС). Она занимается сбором и анализом информации об экстремистских организациях, формирует банк данных о лицах и объединениях, оказывающих поддержку преступникам, содействует в подготовке и проведении оперативно-разыскных и иных мероприятий по борьбе с ними, контактирует с международными структурами схожего целевого назначения. Помимо антитеррористической борьбы РАТС ШОС всё чаще вовлекают в работу по противодействию новым вызовам безопасности: киберугрозам, торговле людьми и наркотиками.

Последнее направление занимает особое место в деятельности ШОС. Борьба с наркоторговлей ведется в рамках утвержденной на саммите ШОС в Циндао (9–10 июня 2018 г.) «Антинаркотической стратегии государств — членов Шанхайской организации сотрудничества на 2018–2023 годы», которую продлили на саммите ШОС в Астане в 2024 г. на 2024–2029 г.[12] В этом документе обращается внимание на то, что средства, получаемые от продажи наркотиков, идут на подпитку деструктивной деятельности террористических организаций. Для азиатских участников ШОС данная проблема особенно актуальна, поскольку перед ними остро стоит угроза распространения наркотиков из стран «опиумного золотого треуголь-

[11] О заседании Совета министров иностранных дел государств — членов Шанхайской организации сотрудничества и встрече министров иностранных дел государств — членов ШОС и ИРА в формате Контактной группы «ШОС — Афганистан» // МИД РФ. 12.07.2021. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4811705 (дата обращения: 25.05.2024).

[12] Саммит ШОС в Астане: какие решения приняли главы государств // Tengrinews. 04.07.2024. Доступ: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sammit-shos-astane-kakie-resheniya-prinyali-glavyi-540384/ (дата обращения: 04.07.2024).

ника» (Таиланд, Мьянма, Лаос), которая, в частности, подрывает безопасность Индии и Китая. В этой связи взаимодействие ШОС с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в борьбе с наркоугрозой рассматривается как весьма перспективное.

Важные решения, нацеленные на активизацию деятельности ШОС в сфере безопасности, были приняты на саммите организации в сентябре 2021 г. в Душанбе. К ним относится создание в качестве отдельного постоянно действующего органа Антинаркотического центра ШОС со штаб-квартирой в столице Таджикистана, Центра информационной безопасности ШОС (Республика Казахстан), Центра по противодействию международной организованной преступности в городе Бишкеке (Кыргызская Республика). Решено было также учредить на базе РАТС ШОС Универсальный центр по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств — членов ШОС в городе Ташкенте.

Опасным очагом региональной нестабильности оставался Афганистан. Именно туда из Таджикистана, охваченного до 1997 г. вооруженным гражданским противостоянием, бежали противники центральной власти из числа участников Объединенной таджикской оппозиции; в Афганистане также нашли прибежище радикально-исламистские группировки Узбекистана, где в 1999 г. прогремело несколько террористических актов.

В ШОС внимательно следят и за быстро меняющейся обстановкой в Афганистане, где в конце августа 2021 г. к власти снова пришел «Талибан» (признан в России террористической организацией). В Душанбинской декларации, единодушно поддержанной всеми участниками саммита ШОС, Афганистану посвящен третий раздел, где отмечено, что страны — члены организации «выступают за становление Афганистана в качестве независимого, нейтрального, единого, демократического и мирного государства, свободного от терроризма, войны и наркотиков. Государства-члены считают исключительно важным создание в Афганистане инклюзивного правительства с участием представителей всех этнических, религиозных и политических групп афганского общества»[13]. Из этого следует, что ШОС и ее специализированные

[13] Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС // Шанхайская организация сотрудничества. 17.09.2021. Доступ: http://rus.sectsco.org/news/20210917/779142.html (дата обращения: 28.05.2024).

структуры намерены участвовать в процессе афганской стабилизации, в становлении Афганистана как мирной и свободной от терроризма страны. Позиция как России, так и других государств ШОС сводится к тому, что они не поддерживают «Талибан» (а в РФ ее деятельность запрещена решением Верховного Суда от 14 февраля 2003 г.), но при этом готовы вести диалог с действующим правительством Афганистана для стабилизации ситуации в регионе Центральной Азии.

При этом, в отличие от Организации Договора о коллективной безопасности, ограничивающей свою деятельность рамками Содружества Независимых Государств, ШОС стремится утвердить себя в качестве важного политического центра в Евро-Азиатском регионе в целом. Приданию ШОС такого статуса во многом способствовало ее расширение за счет ряда крупных региональных государств. В 2017 г. полноправными участниками ШОС стали Индия и Пакистан. Туркменистан, СНГ, АСЕАН, ООН обрели в организации гостевой статус. Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка стали партнерами ШОС по диалогу, а Афганистан, Монголия и Иран — наблюдателями. 17 сентября 2021 г. Совет глав государств ШОС на своем заседании в Душанбе изменил статус Ирана, приняв решение о начале процедуры его приема в организацию в качестве ее полноправного участника.

Входящим в ШОС странам удалось создать солидную договорно-правовую базу и работающие механизмы взаимодействия. Однако по ряду проблем, относящихся к сфере безопасности, между участвующими в ШОС государствами наблюдаются несовпадения, а порой и прямые расхождения. Таков, в частности, вопрос о дальнейших перспективах организации в качестве военно-политического объединения. Россия больше заинтересована в использовании ШОС как механизма военного партнерства, однако это не встречает поддержки со стороны КНР и Узбекистана.

Китай, который, как и РФ, является противником стратегического присутствия США в регионе Центральной Азии, заинтересован в развитии потенциала ШОС скорее не как военной, а как торгово-экономической структуры. В подходе Пекина превалируют также опасения утратить лидирующую роль в ШОС в случае усиления военной составляющей организации, что выдвинет на передний план Россию, превосходящую пока в военном отношении других участников ШОС. Для поддерживающего Китай Узбекистана, за-

конодательно закрепившего в качестве целей оборонной политики «неучастие в военно-политических блоках, оставление за собой права выхода из любого межгосударственного образования в случае его трансформации в военно-политический блок»[14], неприемлемым станет само пребывание в рядах ШОС, если организация трансформируется в военный союз.

Есть и несовпадение позиций по проблеме предлагаемого Москвой использования ШОС в качестве основы для создания некоего энергетического клуба. По понятным причинам трудно гармонизировать подходы России, одного из крупнейших в мире производителей энергоносителей, и Китая — одного из крупнейших импортеров нефти и газа. КНР закупает большие объемы энергоносителей в странах постсоветской Центральной Азии и предпочитает осуществлять сделки в рамках двусторонних контактов, а не на базе формализованной многосторонней структуры, где лидерство могла бы перехватить РФ. При этом с Пекином солидарны и участвующие в ШОС центральноазиатские страны-экспортеры Казахстан и Узбекистан — просто в силу огромной заинтересованности в китайских потребителях.

Нет полного совпадения мнений в ШОС и по афганской проблематике. Не все страны-участницы отдают предпочтение формированию консенсуса в Афганистане между «Талибаном» и различными группами влияния в рамках Контактной группы ШОС — Афганистан (ее деятельность, приостановленная в 2009 г., возобновилась в октябре 2017 г.). Российский лидер призвал на саммите в Душанбе активизировать ее работу[15], а президент Таджикистана предложил усилить на афганском направлении деятельность РАТС. Однако глава Узбекистана, к которому в 2022 г. перешло председательство в ШОС, выдвинул инициативу по расширению формата встреч за пределами Контактной группы ШОС — Афганистан[16]. Шавкат

[14] Оборонная доктрина Республики Узбекистан, утв. Законом Республики Узбекистан от 9 января 2018 г. № ЗРУ-458. Статья 9. Доступ: https://lex.uz/docs/3495906 (дата обращения: 31.05.2024).

[15] Заседание Совета глав государств — членов ШОС // Официальный сайт Президента России. 17.09.2021. Доступ: http://kremlin.ru/events/president/news/66706 (дата обращения: 02.06.2024).

[16] Мирзиёев выступил на саммите ШОС в Душанбе: основные тезисы // Sputnik Узбекистан. 17.09.2021. Доступ: https://uz.sputniknews.ru/20210917/mirziyoev-vystupil-na-sammite-shos-v-dushanbe-osnovnye-tezisy-20534990.html (дата обращения: 03.06.2024).

Мирзиёев подчеркнул, что особая роль в этом плане принадлежит ООН, которая «могла бы взять на себя еще бóльшую ответственность за мобилизацию и координацию международных усилий по содействию Афганистану»[17].

Есть сомнения в том, что расширение ШОС за счет новых членов придаст бóльшую результативность ее деятельности. Сложности согласования позиций по выработке единой стратегии существовали в организации с момента ее возникновения (например, расхождения стратегических приоритетов РФ и КНР), но пошли по нарастающей после синхронного приема в ее ряды Индии и Пакистана. Это может оказаться справедливым и в отношении перспектив пребывания Ирана в ШОС. Он был принят главным образом по инициативе Пекина и Москвы, которые, по всей видимости, постарались таким путем опередить своих западных конкурентов — не допустить сближения Ирана с ними в случае успешного завершения переговоров с США по ядерной сделке и снятия с ИРИ международных рестрикций. Россия и Китай исходили также из того, что для будущего ШОС важным станет участие Ирана в разрешении крайне нестабильной ситуации в Афганистане.

Что касается решения спорных территориальных проблем, то, хотя в рамках ШОС ведется соответствующая работа, конфликтные ситуации, возникающие время от времени между Китаем, Пакистаном и Индией или между Таджикистаном и Киргизией, как правило, не рассматриваются организацией, которая оставляет их на усмотрение участников конфликтов. В итоге это значительно снижает коэффициент полезного действия ШОС.

В отличие от более распространенной модели коллективной безопасности, предполагающей наличие государства-лидера и общего противника, ШОС представляет собой в какой-то мере альтернативную многостороннюю региональную систему безопасности. В планах участников ШОС нет целей создания на ее основе формата «азиатского НАТО» или же формирования наднациональных институтов, которые занимались бы поддержанием коллективной безопасности. Наличие военно-политической составляющей в деятельности ШОС не подразумевает трансформации этой международной орга-

[17] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на встрече в формате «ШОС — ОДКБ» // Президент Республики Узбекистан. 18.09.2021. Доступ: https://president.uz/ru/lists/view/4623 (дата обращения: 03.06.2024).

низации в какое-либо подобие военного союза. В сфере обеспечения региональной безопасности и стабильности в основе стратегии ШОС лежит противодействие скорее новым угрозам, которые возникают перед входящими в организацию государствами: терроризму во всех его формах и проявлениях, сепаратизму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, трансграничной организованной преступности. Важными задачами ШОС остаются обеспечение международной информационной безопасности, укрепление безопасности границ, совместная борьба с незаконной миграцией и торговлей людьми, отмыванием денег и коррупцией.

В середине сентября 2022 г. в узбекском Самарканде состоялся очередной саммит ШОС, основным событием которого стало получение статуса полноправного члена данной международной организации Исламской Республикой Иран. Вхождение ИРИ в ШОС имеет значение как для Тегерана, так и для самой этой организации: Иран получает возможность выйти из международной изоляции, а ШОС укрепляет позиции на Ближнем и Среднем Востоке. Всё это явно ставит под сомнение жизнеспособность американского (а шире — Западного) гегемонизма, успешность его попыток изолировать отдельные страны, особенно Россию и Иран, от общемировых процессов[18].

Кроме того, в последние несколько лет важным сегментом развития и взаимодействия в рамках ШОС стала экономическая составляющая. В этой связи очень значимым событием можно считать обсуждение на Самаркандском саммите проблем дедолларизации экономик стран ШОС, перехода во взаиморасчетах на национальные валюты. А вступление ИРИ в данную организацию облегчает реализацию и многих транспортно-логистических маршрутов, так как Иран является своеобразным «мостом», по которому идет транзит с Севера на Юг, образующий дублер Суэцкого канала, что само по себе поднимает статус ШОС[19].

Двум арабским государствам — Египту и Катару — был предоставлен статус партнеров по диалогу с ШОС. По итогам саммита

[18] Заседание Совета глав государств — членов ШОС…

[19] Встреча в Самарканде изменит мир: что эксперты ожидают от саммита ШОС // Sputnik Узбекистан. 15.09.2022. Доступ: https://uz.sputniknews.ru/20220915/vstrecha-v-samarkande-izmenit-mir-chto-eksperty-ojidayut-ot-sammita-shos-28112475.html (дата обращения: 14.06.2024).

была принята Самаркандская декларация, основная мысль которой сводится к признанию необходимости формирования справедливого и многополярного миропорядка[20].

В 2023 г. впервые в ШОС председательствовала Индия как полноправный член этой международной организации. Ряд инициатив выдвинул Китай. В частности, в своем выступлении председатель КНР Си Цзиньпин озвучил несколько ключевых тезисов видения дальнейшей деятельности ШОС: 1) противостояние гегемонизму и силовой политике Запада, создание полицентричной мировой политической системы; 2) повсеместное противостояние односторонним экономическим санкциям; 3) сопряжение китайской инициативы «Пояс и путь» со стратегиями развития различных стран, входящих в ШОС, в том числе посредством перехода во взаиморасчетах на национальные валюты[21].

Интерес к ШОС в последнее время демонстрирует и Афганистан, который является наблюдателем в организации с 2012 г., и этот его статус не изменился после прихода в стране к власти талибов в сентябре 2021 г., после чего она даже получила новое название — Исламский Эмират Афганистан. В Нью-Делийской декларации было подтверждено стремление членов ШОС способствовать созданию независимого и свободного от войн и наркотиков Афганистана. Но пока это только очень призрачные перспективы.

Следует подчеркнуть, что не все лидеры государств ШОС оценивают ее развитие с одинаковым оптимизмом. В этом отношении показательным было выступление президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева. Он обратил внимание, что за 20 лет своего существования ШОС не удалось реализовать ни одного крупного экономического проекта[22].

[20] Забродин А. От поступательного до наступательного один шаг. Как участники саммита ШОС в Самарканде говорили и молчали о конфликтах // Коммерсант. 16.09.2022. Доступ: https://www.kommersant.ru/doc/5569434 (дата обращения: 17.06.2024).

[21] Саммит ШОС как вариант «евразийской доктрины Монро» // Каспийский институт стратегических исследований. 07.07.2023. Доступ: https://caspian.institute/product/direkciya-mezhdunarodnyh-programm-kisi/sammit-shos-kak-variant-evrazijskoj-doktriny-monro-38450.shtml (дата обращения: 19.06.2024).

[22] Токаев заявил, что ШОС за 20 лет не удалось реализовать ни одного крупного проекта // Ведомости. 04.07.2023. Доступ: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/07/04/983638-shos-ne-udalos-realizovat (дата обращения: 18.07.2024).

Основные этапы формирования и современные тенденции развития БРИКС

Группу БРИКС достаточно трудно сравнивать с ШОС хотя бы по причине того, что она в итоге так и не стала полноценной международной организацией, это скорее некий международно-переговорный формат (таких структур в мире существует большое количество, достаточно вспомнить «G7» или «G20»). Но при этом нельзя забывать, что ведущими странами как ШОС, так и БРИКС являются Россия, Индия и Китай. Первый саммит БРИК состоялся 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге, и на нем было принято «Совместное заявление лидеров стран БРИК», в котором была определена основная цель этой международной структуры: разносторонний диалог и сотрудничество государств с рыночной экономикой, которое обеспечит мир и общее процветание входящих в данную структуру стран[23]. Само международное объединение БРИКС возникло 18 февраля 2011 г., когда на третьем саммите БРИК в китайском городе Санье к этой международной структуре присоединилась ЮАР[24]. С этого момента БРИКС можно определить как группу «больших экономик» с потенциалом открытого «терминала» (*gate*), которая фактически охватывает четыре крупных региона: Азию, Африку, Европу и Латинскую Америку[25]. Уже тогда общие показатели этого объединения представлялись очень впечатляющими: это 43% мирового населения, 30% мирового ВВП, 17% доли в мировой торговле, 45% рабочей силы, порядка 45% сельскохозяйственной индустрии, 26% площади нашей планеты [Арансибия, 2016].

За период существования БРИКС в рамках этой структуры сформировались разнообразные форматы сотрудничества, охватывающие различные сферы деятельности: Академический форум БРИКС,

[23] I саммит БРИК — Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 г.) // Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия. Доступ: http://nkibrics.ru/pages/summit-docs (дата обращения: 11.06.2024).

[24] Декларация, принятая по итогам III саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 г.) // Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия. Доступ: http://nkibrics.ru/pages/summit-docs (дата обращения: 11.06.2024).

[25] Декларация XIV саммита БРИКС — Пекин // Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия. Доступ: https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_Пекинская_декларация_(г._Пекин__Китай__23_июня_2022_года).pdf?1666870770 (дата обращения: 11.06.2024).

Банк развития БРИКС, Деловой форум БРИКС, Кинофестиваль БРИКС, Юридический форум стран БРИКС, Сетевой университет БРИКС и др. В рамках объединения реализуются Энергетическая стратегия, Антитеррористическая стратегия, проводятся Спортивные игры БРИКС [Лунев, Юртаев, 2022]. В целом основными направлениями сотрудничества следует признать экономическое и гуманитарное [Юртаев, 2016].

При этом в последние несколько лет БРИКС расширяет формы и направления своей деятельности. В частности, в июне 2022 г. в Пекине состоялось заседание саммита в новом формате «БРИКС+», в котором помимо руководителей государств этой международной структуры приняли участие президенты и главы правительств стран, не входящих в БРИКС: Алжира, Аргентины, Египта, Индонезии, Ирана, Казахстана, Камбоджи, Малайзии, Сенегала, Таиланда, Узбекистана, Фиджи, Эфиопии. Всего же в этом саммите приняли участие представители 18 государств Азии, Африки и Латинской Америки, которые в основном обсуждали проблемы расширения БРИКС. Ключевой темой этой встречи стало формирование многополярного мира, основанного, как заявил президент РФ Владимир Путин, на принципах демократического многополярного порядка, равноправия, справедливости и уважения друг к другу[26].

На этом же саммите было принято решение расширить связи БРИКС и с рядом близких ему по духу международных структур: АСЕАН, Африканским союзом, Карибским сообществом (КАРИКОМ), Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Ассоциацией регионального сотрудничества прибрежных стран Индийского океана (АРСИО)[27].

Идею расширения БРИКС поддерживают ведущие государства этой международной структуры — Россия и Китай. Для Москвы такая политика представляет особый интерес в условиях вводимых коллективным Западом всё новых санкций. Участники обновленной БРИКС могут бросить вызов странам «Группы семи» («G7») и успешно конкурировать с ними в ситуации системного кризиса, который охватил эти государства.

[26] Встреча «БРИКС плюс» // Официальный сайт Президента России. 24.06.2022. Доступ: http://kremlin.ru/events/president/news/68700 (дата обращения: 20.06.2024).

[27] Участники встречи «БРИКС плюс» выступают за многополярный порядок // TV BRICS. 24.06.2022. Доступ: https://tvbrics.com/news/uchastniki-vstrechi-briks-plyus-vystupayut-za-mnogopolyarnyy-poryadok/ (дата обращения: 20.06.2024).

Более того, БРИКС может стать структурой, которая вообще не будет зависеть от лидеров глобального капитализма во главе с США и Великобританией, хотя это, конечно, только отдаленная перспектива, так как относительно устойчивым выглядит пока только евразийский костяк БРИКС, представленный Россией, Индией и Китаем. В ЮАР и Бразилии крайне непростой остается как экономическая, так и политическая ситуация[28]. В частности, в ЮАР правящая долгие годы партия Африканский национальный конгресс (АНК) лишилась парламентского большинства, страна остается в состоянии перманентного экономического кризиса. В Бразилии же политический кризис начался в январе 2023 г. после избрания президентом Луиса Инасиу («Лулы») да Силвы, борьба вспыхнула между его сторонниками и лицами, поддерживающими предыдущего президента Жаира Болсонару. И этот кризис окончательно не разрешен до сих пор.

Важнейшим шагом в направлении более тесной консолидации этой международной структуры может стать запуск новой валюты БРИКС, которая будет серьезным конкурентом доллару. Конечно, это исключительно сложная задача, и пока страны БРИКС ограничиваются наращиванием объемов взаиморасчетов в национальных валютах[29].

С точки зрения экономических перспектив БРИКС особую роль играет также Новый банк развития (НБР)[30]. Идея его создания возникла на саммите в Нью-Дели в 2012 г., а уже в 2014 г. страны БРИКС подписали соответствующее соглашение. Основные задачи этой структуры — мобилизация ресурсов для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, взаимодействие с мировыми финансовыми институтами в интересах глобального роста и развития. НБР заключил меморандумы о сотрудничестве с более чем 35 банками развития, в частности с Ази-

[28] Расширение БРИКС поможет России в противостоянии с Западом // Взгляд. 28.06.2022. Доступ: https://vz.ru/world/2022/6/28/1165185.html (дата обращения: 20.06.2024).

[29] БРИКС становится реальным конкурентом G7 в мировой финансовой системе — эксперт // Евразия Эксперт. 06.07.2022. Доступ: https://eurasia.expert/briks-stanovitsya-realnym-konkurentom-g7-v-mirovoy-finansovoy-sisteme-ekspert/ (дата обращения: 22.06.2024).

[30] Agreement on the New Development Bank. Fortaleza. 15.07.2014 // New Development Bank. Available at: www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/11/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf (accessed: 23.06.2024).

атским банком развития, Европейским банком реконструкции и развития, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, Группой Всемирного банка [Nanwani, 2023].

С точки зрения Москвы, идеализировать НБР, конечно, не стоит. Так, в июле 2023 г. глава НБР Дилма Руссефф прямо заявила, что эта банковская структура не рассматривает из-за санкций реализацию новых проектов в России, но при этом, по ее словам, РФ остается важным партнером НБР, а в случае если будет завершен переход стран БРИКС к взаиморасчетам в национальных валютах, данная ситуация может кардинально измениться[31].

В середине июня 2023 г. заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков заявил, что уже порядка 20 государств планируют присоединиться к БРИКС[32]. В 2023 г. в объединение приняли еще 6 стран: две африканские (Египет и Эфиопию), одну латиноамериканскую (Аргентину) и три государства Ближнего Востока (Иран, Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты), которые стали полноправными членами БРИКС с 1 января 2024 г. (в последний момент новое руководство Аргентины во главе с президентом Хавьером Милеем отказалось вступить в эту структуру, мотивируя это тем, что страна не видит особых выгод от участия в БРИКС)[33].

Благодаря этому расширению перед БРИКС открываются возможности контролировать несколько важных международных транспортных артерий, имеющих глобальное геополитическое значение: 1) Суэцкий канал в Египте, через который, по разным оценкам, проходит 7,5% мировой морской торговли и около 8% мировой торговли нефтью; 2) Восточный берег Красного моря (Саудовская Аравия); 3) Оманский и Персидский заливы и Ормузский пролив; 4) транспортный коридор «Север — Юг» из российского Санкт-Петербурга в индийский Мумбаи, основную роль в реализации которого играют Россия, Индия и Иран.

[31] Банк БРИКС отказался от новых инвестиций в Россию из-за санкций // РБК. 27.07.2023. Доступ: https://www.rbc.ru/finances/27/07/2023/64c181429a79470005ae94e4 (дата обращения: 21.06.2024).

[32] Рябков заявил о намерении почти 20 стран присоединиться к БРИКС // ТАСС. 15.07.2023. Доступ: https://tass.ru/politika/18015097?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 22.06.2024).

[33] Новые власти Аргентины исключили вступление в БРИКС // РБК. 20.11.2023. Доступ: https://www.rbc.ru/politics/20/11/2023/655ae0639a794713656d8943 (дата обращения 18.06.2024).

В 2024 г. Россия председательствует в БРИКС. Москва запланировала более 200 мероприятий, особое внимание уделяется в этой связи продвижению взаимодействия в сфере науки, высоких технологий, здравоохранения, экологии, а также в области культуры, спорта, молодежных обменов и по линии гражданского сообщества[34]. Большое значение придается и научному сотрудничеству в рамках БРИКС, особенно в связи с тем, что с момента начала Россией специальной военной операции на Украине все контакты со странами Запада, в том числе и научные, практически сошли на нет. В частности, на Западе перестали публиковать труды российских ученых, они более не участвуют там в международных научных мероприятиях и совместных исследованиях. И в этом контексте именно сотрудничество с БРИКС может стать новым фундаментом взаимодействия российской науки со странами мира [Перспективные направления научного сотрудничества, 2023: 35].

* * *

Можно заключить, что в условиях трансформации глобального мирового порядка для ШОС и БРИКС первостепенными задачами являются: закрепление позиций в меняющейся архитектуре международных отношений; последовательное продвижение идеи многополярного мира; активное противодействие попыткам «мирового меньшинства» вновь установить свою пошатнувшуюся в последнее время гегемонию. При этом необходимо исходить в своей деятельности из безусловного соблюдения норм международного права и прав человека.

В этой связи знаковыми становятся саммиты ШОС в Астане и БРИКС в Казани в 2024 г., призванные закрепить подобные тенденции в развитии этих международных структур, с которыми связаны надежды на становление нового, более справедливого мирового порядка. Важная, если не ключевая роль в этом процессе принадлежит России, которая была и остается системообразующим звеном этих международных структур. Как отметил на заседании Совета Безопасности ООН министр иностранных дел РФ Сергей Лавров: «“Конец истории” не состоялся. Давайте вместе работать

[34] Обращение Владимира Путина в связи с началом председательства России в БРИКС // Официальный сайт Президента России. 01.01.2024. Доступ: http://kremlin.ru/events/president/news/73202 (дата обращения: 22.06.2024).

в интересах начала истории подлинной многосторонности, отражающей всё богатство культурно-цивилизационного многообразия народов мира»[35].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арансибия А.В. Конкурентоспособность стран БРИКС в мировой экономике // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире: Труды I Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2016. С. 8–9.

2. Китай, Россия и ШОС в системе безопасности Евразии. Проблемы многостороннего взаимодействия в условиях глобально-региональной конфронтации и антироссийского санкционного давления / Под ред. А.С. Давыдова. М.: ИКСА РАН, 2023.

3. Лунев С.И., Юртаев В.И. Место Индии и Ирана в новом региональном порядке в Евразии. М.: МГИМО-Университет, 2022.

4. Малышев Д.В. Шанхайская организация сотрудничества и ее роль в системе современных международных отношений (к 20-летию создания ШОС) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 4. С. 81–104. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-4-81-104.

5. На пороге второго десятилетия БРИКС: Сборник статей / Отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2017.

6. Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС: доклад № 90 / 2023 / Под ред. Е.О. Карпинской, Е.А. Солодухиной, С.М. Гавриловой. М.: НП РСМД, 2023.

7. Развитие стран БРИКС в глобальном пространстве / Под ред. Л.Н. Борисоглебской, В.М. Четверикова, Лю Цзюань, Ян Чэнюй. М.: ИНФРА-М, 2014.

8. Рахимов К.Х. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии. М.: РУСАЙНС, 2024.

9. Страны БРИКС: сотрудничество и партнерство в условиях многополярного мира / Под ред. Л.Н. Красавиной, Н.С. Ревенко. Таллин, 2019.

10. Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: Форум, 2012.

[35] Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе заседания Совета Безопасности ООН по многостороннему сотрудничеству в интересах формирования более справедливого, демократического и устойчивого мироустройства // МИД РФ. 16.07.2024. Доступ: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1962040/ (дата обращения: 16.07.2024).

11. Умаров А.А. Афганистан и региональная безопасность в Центральной Азии: начало XXI века. Ташкент: УМЭД, 2017.

12. Юртаев В.И. Образование как фактор глобального конкурентного преимущества // БРИКС: сотрудничество в целях развития. Образование. Наука. Бизнес. М.: РУДН, 2016. С. 142–148.

13. Nanwani S. The New Development Bank: Directions on strategic partnerships // Policy Insights. 2023. Vol. 15. No. 2. P. 434–442. DOI: 10.1111/1758-5899.13268.

14. The Shanghai Cooperation Organization: Exploring new horizons / Ed. by S. Marochkin, Yu. Bezborodov. New York, London: Routledge, 2022.

REFERENCES

1. Aransibiya A.V. 2016. Konkurentosposobnost' stran BRIKS v mirovoi ekonomike [Competitiveness of the BRICS countries in the world economy]. In: Pivovarov Yu.S. (ed.). *Strany BRIKS: strategii razvitiya i mekhanizmy vzaimodeistviya i sotrudnichestva v izmenyayushchemsya mire: Trudy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [BRICS countries: Development strategies and mechanisms of interaction and cooperation in a changing world. Proceedings of I International Scientific and Practical Conference]. Moscow, pp. 8–9. (In Russ.)

2. Davydov A.S. (ed.). 2023. *Kitai, Rossiya i ShOS v sisteme bezopasnosti Evrazii. Problemy mnogostoronnego vzaimodeistviya v usloviyakh global'no-regional'noi konfrontatsii i antirossiiskogo sanktsionnogo davleniya* [China, Russia and the SCO in the Eurasian security system. Problems of multilateral cooperation at the face of confrontation and anti-Russian sanctions pressure]. Moscow, IKSA RAN Publ. (In Russ.)

3. Lunev S.I., Yurtaev V.I. 2022. *Mesto Indii i Irana v novom regional'nom poryadke v Evrazii* [The place of India and Iran in the new regional order in Eurasia]. Moscow, MGIMO-University Publ. (In Russ.)

4. Malyshev D.V. 2021. Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva i ee rol' v sisteme sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii (k 20-letiyu sozdaniya ShOS) [The Shanghai Cooperation Organization and its role in the contemporary system of international relations (On the 20th anniversary of the SCO)]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 13, no. 4, pp. 81–104. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-4-81-104. (In Russ.)

5. Khoros V.G. (ed.). 2017. *Na poroge vtorogo desyatiletiya BRIKS* [On the edge of the second decade of the BRICS]. Moscow, IMEMO RAN Publ. (In Russ.)

6. Karpinskaya E.O., Solodukhina E.A., Gavrilova S.M. (eds.). 2023. *Perspektivnye napravleniya nauchnogo sotrudnichestva: strany BRIKS* [Prospects for academic cooperation: BRICS countries]. Moscow, Russian International Affairs Council Publ. (In Russ.)

7. Borisoglebskaya L.N., Chetverikov V.M., Lyu Tszyuan', Yan Chenyui (eds.). 2014. *Razvitie stran BRIKS v global'nom prostranstve* [The development of the BRICS countries in the global space]. Moscow, INFRA-M Publ. (In Russ.)

8. Rakhimov K.Kh. 2024. *Deyatel'nost' Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva po obespecheniyu bezopasnosti v Evrazii* [Activities of the Shanghai Cooperation Organization to ensure security in Eurasia]. Moscow, RUSAINS Publ. (In Russ.)

9. Krasavina L.N., Revenko N.S. (eds.). 2019. *Strany BRIKS: sotrudnichestvo i partnerstvo v usloviyakh mnogopolyarnogo mira* [BRICS countries: Cooperation and partnership in a multipolar world]. Tallinn. (In Russ.)

10. Titarenko M.L. 2012. *Rossiya i ee aziatskie partnery v globaliziruyushchemsya mire. Strategicheskoe sotrudnichestvo: problemy i perspektivy* [Russia and its Asian partners in a globalizing world. Strategic cooperation: Challenges and prospects]. Moscow, FORUM Publ. (In Russ.)

11. Umarov A.A. 2017. *Afganistan i regional'naya bezopasnost' v Tsentral'noi Azii: nachalo XXI veka* [Afghanistan and regional security in Central Asia at the beginning of the 21st century]. Tashkent, UMED Publ. (In Russ.)

12. Yurtaev V.I. 2016. Obrazovanie kak faktor global'nogo konkurentnogo preimushchestva [Education as a factor of global competitive advantage]. In: *BRIKS: sotrudnichestvo v tselyakh razvitiya. Obrazovanie. Nauka. Biznes* [BRICS: Cooperation for development. Education. Science. Business]. Moscow, RUDN Publ., pp. 142–148. (In Russ.)

13. Nanwani S. 2023. The New Development Bank: Directions on strategic partnerships. *Policy Insights*, vol. 15, no. 2, pp. 434–442. DOI: 10.1111/1758-5899.13268.

14. Marochkin S., Bezborodov Yu. (eds.). 2022. *The Shanghai Cooperation Organization: Exploring new horizons*. New York, London, Routledge.

Статья поступила в редакцию 05.07.2024;
одобрена после рецензирования 18.07.2024;
принята к публикации 14.08.2024

The paper was submitted 05.07.2024;
approved after reviewing 18.07.2024;
accepted for publication 14.08.2024